

А. Н. Муравьев

**Путешествие по святым
местам русским: Киев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Н. Муравьев**
Путешествие по святым местам русским: Киев / А. Н. Муравьев – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 300 с.

ISBN 978-5-518-08581-7

ISBN 978-5-518-08581-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Протекло около девяти лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ я издалъ путешествіе мое по святымъ мѣстамъ Русскимъ, вслѣдъ за Іерусалимскимъ, и я обѣщаль продолжать оное, постепеннымъ описаніемъ знаменитѣйшихъ изъ обитслей нашихъ. — Мало по малу старался я привести въ исполненіе мое намѣреніе, и коснулся сперва святилицъ, собственно Московскихъ. Описаніе Кремля, его древнихъ соборовъ, теремовъ и окрестныхъ монастырей, напечатано было въ моей книжкѣ : Воспоминанія посѣщенія Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ, и въ нѣкоторыхъ журналахъ, и я присоединилъ

всѣ сіи отрывки къ новому изданію Путешествія по святымъ мѣстамъ Русскимъ, которое составляетъ теперь третью часть моего путешествія въ Іерусалимъ

Посѣтивъ, въ прошедшемъ году, нашъ древній богоспасаемый Кіевъ, колыбель Руси и ея святой вѣры, я сдѣлалъ, по мѣрѣ возможности, довольно пространное описаніе всѣхъ его святыхъ мѣстъ, какъ внутри города такъ и въ его окрестностяхъ, сколько мнѣ позволили время и средства; ибо много воспоминаній, но мало остатковъ древности, сохранилось въ древней столицѣ, отъ тяжкихъ переворотовъ и бѣдствій, какія испытала она въ продолженіе девяти столѣтій. Предлагая нынѣ снисходительности читателей сей новый трудъ, продолженіе моего путешествія по святымъ мѣстамъ нашей благочестивой родины, я воспользовался случаемъ, чтобы присоединить къ нему еще нѣсколько другихъ отрывковъ, которые не успѣлъ издать въ первой моей книгѣ: — описанія святыни Московской и древняго Новгорода.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Глава I. Кіевъ	1
— II. Ближнія и дальнія пещеры	9
— III. Храмъ Первозваннаго на Старомъ Кіевѣ	41
— IV. Святая Софія	57
— V. Михайловскій монастырь	84
— VI. Десятинная церковь	104
— VII. Крещатикъ	117
— VIII. Оскольдова могила	124
— IX. Выдубицкій монастырь	128
— X. Вышгородъ и Межигоры	135
— XI. Братскій монастырь	143
— XII. Пустыня Китаева и Голосѣвская	153
— XIII. Печерская Лавра	161
— XIV. Праздникъ Успенія	190
Привавленія.	
Святая Софія Новгородская	201
Благовѣщенскій соборъ	229
Архангельскій соборъ	244
Вознесенскій монастырь	271

I.

К І Е В Ъ.

Черная туча преслѣдовала меня по густому лѣсу, отъ селенія Броваровъ до самаго Кіева; шире и шире расходились ея тяжелыя крыла, доколь не охватили весь небосклонъ: — въ полночь она разразилась; глухіе раскаты грома и дальнія молніи сосредоточились наконецъ въ одну страшную грозу, какой давно я не видалъ на сѣверѣ. По нѣскольку минутъ небо казалось отверстымъ и стрѣлами сыпались изъ него молніи, дико озаряя окрестность. — Я вспомнилъ послѣдній день Помпей, и повѣрялъ природою

дивную кисть вдохновеннаго художника : онъ разгадалъ бурю и, одною изъ ея молній, написалъ свою картину. — Далекo впереди блеснула внезапно золотая глава колоколни Печерской, какъ нѣкое свѣтило этой чудной почѣ; отъ времени до времени зажигался предо мною ея путеводительный фаросъ, увѣнчанный спасительнымъ знаменіемъ креста ! — Не такъ ли внезапно возсіяетъ онъ и въ день пришествія Сына Человѣческаго, которое будетъ, по словамъ Евангельскимъ, также какъ молнія, исходящая отъ востока и блистающая до запада ?

При выѣздѣ изъ чащи лѣса, мгновенно озарилась вся обширная лавра, съ своими бѣлыми церквами и оградой, раскинутыми по горамъ; вдругъ запылали всѣ кресты ея седмглаваго собора и другихъ отдѣльныхъ куполовъ, и надъ ними всталъ изъ мрака, въ огненномъ вѣнцѣ своемъ, бѣлый столпъ колоколни, какъ нѣкій царственный призракъ, повелѣвающій стихіями: ибо, казалось, съ его чела струились повсюду молніи, и отъ глухаго стона его колоколовъ, вторившихъ вѣтрамъ, истекали страшные раскаты грома по всему небу. — Шумѣлъ и широкій Днѣпръ, тяжкимъ колебаніемъ отзываясь на знакомый голосъ бури. Сердитыя волны съ ревомъ набѣгали на длинный мостъ его, ходившій, какъ безпріютный путникъ, по влажной стихіи; онъ грызли его утлое дерево, бѣлою пвнюю обозначая непрочную стезю сію на тем-

ночь водъ. Но идущему по ней, въ промежуткѣ молній, когда все погружалось опять, изъ ослѣпительнаго свѣта въ столь же ослѣпительный мракъ, и ни одной путеводительной звѣзды не блистало на цѣломъ небѣ, — одна лишь, болѣе отрадная, привѣтливо сіяла отъ горы Кіевской: — это была мирная лампада, теплившаяся надъ самымъ Днѣпромъ, при входѣ дальнихъ пещеръ Θεодосіевыхъ, и взоръ, утомленный блескомъ молній, искалъ отдохнуть, при тихомъ мерцаніи сей лампы, которую молитвенно возжгли святые отшельники, въ ихъ безмятежной пристани, за много вѣковъ и еще на много столѣтій!

На правомъ берегу Днѣпра, южная природа дохнула мнѣ сквозь бурю, роскошнымъ запахомъ своихъ тополей и липъ, разросшихся по оврагамъ, въ ихъ дикой свободѣ; а съ горной вершины, какъ бѣлыя волны широкаго потока, устремилось ко мнѣ на встрѣчу огромное стадо тучныхъ питомцевъ Украйны; ихъ конный вожатый съ трудомъ прочищалъ дорогу, длиннымъ своимъ шестомъ, и живописна была, въ глубокомъ ущелии и въ бурную ночь, сія дикая картина. Я подвигался медленно, по скользкимъ оврагамъ, и вотъ зашумѣлъ ливень, повсюду заструились воды и буря разыгралась во всей ея силѣ; едва, едва можно было достигнуть въ темнотѣ до высокой площади Печерской. Было два часа по полуночи; — при шумѣ непогоды, внезапно раздался изъ лавры тихій, утрен-

ній благовѣсть, призывающій къ молитвѣ обурываемыхъ.

Утомленный ночью дорогою, не могъ я воспользоваться молитвеннымъ зовомъ; но, еще до поздней литургіи, я стоялъ уже у гроба преподобнаго основателя лавры, и, при чтеніи акаѳиста, спустилась предо мною чудотворная икона Богоматери, дивный даръ ея Св. отшельникамъ Антонію и Феодосію. Благосклонно принялъ меня намѣстникъ лавры, въ отсутствіе Владыки Кіевскаго, который любитъ посвящать безмолвію пустынному часу свободные отъ пастырскихъ заботъ; но я отложилъ посѣщеніе святыни Печерской до его возвращенія, и воспользовался симъ временемъ, чтобы устроить себѣ малый пріютъ, въ остаткахъ сгорѣвшаго дворца Императрицы Елисаветы, который обращенъ теперь въ заведеніе искусственныхъ водъ. Роскошный садъ столѣтнихъ тополей и липъ, раскинутый по глубокимъ оврагамъ, къ старому Кіеву и надъ крутымъ берегомъ Днѣпра, примыкаетъ къ убогому зданію, замѣнившему царскія палаты дочери Петровой; и въ отрадной тѣни сего сада, посреди очаровательныхъ видовъ и живописной природы Кіева, мало заботился я о недостаткахъ своего помѣщенія.

Поздній вечеръ и раннее утро одинаково влекли меня на крутой обрывъ рѣки, гдѣ устроена легкая сѣнь, для утомленныхъ народнымъ гульбищемъ, или для сладкаго забвенія ищущихъ.

щихъ уединиться въ мысляхъ о быломъ. Оттоль, во всемъ великолѣпнн святыни, открывался старый Кіевъ, на горахъ своихъ, и у ногъ его кипящій жизнию Подоль, и все Заднѣпровье. Вставала багровая луна, какъ древній щитъ Олега и Святослава, изъ-за лѣсистыхъ дебрей, столько разъ оглашавшихся звукомъ ихъ ловлей, — я уже былъ тутъ и любовался, какъ, огненнымъ столпомъ, отражался мѣсяцъ въ темныхъ водахъ, и какъ боевой Днѣпръ, будто почуя зовъ древнихъ своихъ витязей, весь облакался серебристою броней, ждалъ опять ладій Варяжскихъ, чтобы нести ихъ къ Царьграду : — но вмѣсто ихъ боевыхъ ладій, одни только убогіе челноки рыбарей мелькали тамъ и здѣсь, по широкому пространству водъ ! — Подымался ли золотой кругъ солнца, какъ свѣтлый вѣнецъ Владиміра, снимая съ горъ Кіевскихъ румяную пелену тумановъ, — опять я тутъ, въ прохладѣ утра, и взоръ мой жадно обнималъ всю очаровательную окрестность, отъ могилы Оскольдовой до могилы Олеговой и дальняго села Ольги, доколѣ ранній благовѣсть, всѣхъ церквей и обителей Стараго Кіева и Подола, не вызывалъ меня изъ созерцанія минувшаго. — Еще мало было жизни въ сей безмятежной природѣ ; кое-гдѣ только, по зеленому обрыву утесовъ, нѣсколько козъ и овецъ щипали росистую траву, и высоко рѣяли надо мной, быстрыя птицы, въ прозрачной синевѣ неба ; а глубоко подо мною, на столь же

ясной лазури Днѣпра, чернѣлись какъ птицы, легкіе челноки рыбаей.

Но жаждущему былого, часы вечера отраднѣе часовъ утра. — Онъ спитъ тогда, древній Кіевъ, облеченный мѣсяцемъ въ призракъ своего минувшаго величія! — Ярko сіяютъ кресты на златоверхихъ главахъ Михайловскихъ и на обновленной церкви Десятинной; храмъ Первозваннаго высоко стоитъ, на отдѣльномъ холмѣ своемъ, издали, какъ бы свѣтлый образъ самаго Апостола, благословляющаго начало Руси на горахъ Кіевскихъ. — Огни горятъ на дальнемъ Подолѣ, разширяя его въ полусвѣтъ мѣсяца; огни горятъ и на пустынныхъ островахъ Днѣпра, связуя все въ одно обширное цѣлое. — Такъ онъ спитъ, древній Кіевъ, доколь не разоблачитъ его утреннее солнце! — Но подлѣ него не дремлетъ другой старецъ, давній другъ его Днѣпръ! Какъ вѣжій вѣщій Баянъ, при дворѣ Великокняжескомъ, напѣваетъ онъ въ слухъ Князя Кіева упительную пѣснь, о славныхъ дняхъ его юности: какъ цвѣли въ теремахъ его дѣвы красныя, Княжны Русскія, какъ бились въ битвахъ доблестные сыны его, Князья всея Руси, и какъ молились за нихъ его дивные иноки, въ своихъ дремучихъ лѣсахъ и вертепахъ! Много волнъ на Днѣпрѣ, — что волна, то струна серебряная; вся рѣка какъ органъ Русской славы! Но вотъ иная пѣснь несется по водамъ! — о чемъ поешь ты, мирный рыбаекъ, на утломъ сво-